

УДК 330:101

ФИЛОСОФИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА

Сергей Васильевич СИНЯКОВ

д.филос.н., профессор, профессор кафедры философии и педагогики Национального транспортного университета

Анотація. У статті аналізуються питання соціокультурної обумовленості науки, філософсько-світоглядні передумови економічних знань, досліджуються концептуальні основи економічних теорій.

Аннотация. В статье анализируются вопросы социокультурной обусловленности науки, философско-мировоззренческие предпосылки экономических знаний, исследуются концептуальные основания экономических теорий.

Ключові слова: соціокультурна детермінація науки, світоглядні установки, цінності, філософія господарства, неокантіанство.

Ключевые слова: социокультурная детерминация науки, мировоззренческие установки, ценности, философия хозяйства, неокантианство.

Характерной особенностью истории науки XX века являлось то, что в методологическом анализе на передний план был поставлен субъект научной деятельности, создающий научное знание. В новейшей философской литературе внимательно исследовались различные формы социокультурных, мировоззренческих ориентаций субъектов научной деятельности. Результаты такой работы показали, что научное знание оказывается нагруженным различными социальными и общекультурными компонентами, человеческими отношениями, складывающимися между учеными в процессе создания идей, гипотез, концепций. Среди социокультурных детерминант процесса познавательной деятельности особый интерес у методологов науки вызывали концептуальные основания, складывающиеся из философских, этических, методологических принципов, норм и требований.

Философское исследование концептуальной активности субъекта в экономическом познании невозможно без соотнесения с анализом социальной значимости результатов познавательной деятельности. В противном случае выясняются преимущественно формальные механизмы творческой деятельности или отдельные формы и признаки проявления теоретической активности ученого в научном исследовании. Внимания заслуживают и сами философские основания экономического знания, так как экономическое познание всегда оставалось зависимым от философских предпосылок, на основе которых оно развивалось. Методологическая функция философии проявлялась при рассмотрении как гносеологических,

так и онтологических задач экономической науки, в том числе о природе и содержании экономических понятий (М. Вебер), методов экономического исследования, взаимодействия экономического и социального в истории (К. Маркс). Мировоззренческое значение философии обнаруживалось при обсуждении таких проблем экономической теории, как вопрос о достоверности экономических идей, проблема объективности экономических знаний, места человека в экономике, смысла хозяйственной деятельности (С. Булгаков), движущих сил эволюции (В. Зомбарт). Ключевое положение философии в системе мировоззренческих предпосылок объясняется тем, что она, будучи теоретическим знанием, есть такое осмысление всеобщего, которое, в отличие от экономической мысли, сочетает онтологические представления о хозяйственной реальности с осознанием ценностно-мировоззренческих ориентациях человечества. Ее мировоззренческие принципы и методологические идеи являются качественной стороной и важным средством теоретико-экономического исследования. Они помогают ученому наметить очертания предполагаемых решений и в конце работы осмыслить полученные результаты, дать им мировоззренческую интерпретацию. Философия есть универсальная форма мышления и ее воздействие на экономическое мышление не обязательно осуществляется в прикладном аспекте. Философские идеи и принципы как правило опосредовано воздействуют на экономическое познание и никакая серьезная работа в области экономики невозможна без философии. Являясь частью духовного богатства человечества, философия как форма со-

знания и как неотъемлемая часть культуры, способна в традиционной теоретической форме влиять на процесс исследования.

Философские идеи и принципы всегда являлись механизмами соединения мировоззрения с содержанием и методологическими элементами экономического познания. Философские знания обосновывают идеалы и нормы, онтологические принципы экономической науки, обеспечивают включение общественно-исторических представлений в экономический контекст жизни общества. К философским основаниям экономической науки в широком смысле можно отнести всю совокупность фундаментальных концептуальных, гносеологических и методологических принципов и законов теории, на которых строится вся система экономических знаний и разрабатываемая картина хозяйственного бытия. Включение философских идей в экономическую науку может протекать в двух формах: как действие латентных философских предпосылок и как действие профессионально разрабатываемых философско-теоретических концепций, оказывающих влияние на дальнейшее развитие экономических знаний. Сами концептуальные основания экономической науки имеют три важнейших источника и детерминанты развития: собственная история и теория экономики; междисциплинарная интеграция наук на основе взаимного обогащения их теорий и методов; все возрастающая степень проникновения философской методологии и мировоззрения в структуру экономических теорий, в методы и стиль мышления. Вместе с тем, следует отметить, что функция философского знания гораздо шире, чем только быть теоретико-методологическими предпосылками научного знания. Философия является самосознанием науки; она представляет собой теоретическую рефлексию над основаниями культуры. В ее задачи входят: анализ соотношения материального и духовного в хозяйственной деятельности, вопросы смысла хозяйственного развития, экономической свободы и др.

Характерной чертой истории экономической мысли было стремление избежать универсального монистического объяснения экономических процессов и наполнить интерпретацию экономических явлений и событий плюрализмом теоретических и методологических концептов. Большинство ученых-экономистов подходило к решению исследовательских задач с разных философских и мировоззренческих позиций. Данное обстоятельство нашло свое отражение в требовании для историков экономической науки учитывать соотнесенность экономических теорий как со

средствами, так и с ценностными, мировоззренческими, целевыми установками познавательной деятельности. В свою очередь, полученные в экономической мысли идеи и концепции нередко становились неотъемлемой частью мировоззренческих ориентаций эпохи. Взаимосвязь экономических и ценностно-мировоззренческих представлений осуществлялась в постановке и решении вопросов об экономической эволюции, формировании институтов, свободе и закономерности в истории, природе и статусе экономических законов и др. Теоретическое решение таких вопросов прямо зависело от интерпретации экономического опыта, новых и известных экономических фактов, конкретизации и уточнения, систематизации и классификации исторического материала. История общественных наук, их структура и функции изучены столь глубоко и обстоятельно, что было бы нелепо излагать только абстрактные представления на этот счет. Обратим внимание на некоторые важные аспекты соотношения эмпирии и теории в связи с нашей постановкой проблемы. В ее решении необходимо руководствоваться сопоставлением между собой отдельных этапов развития науки на основе изменения стиля мышления и исследовательских программ в разных областях знания. Но следует оговориться, что как всякие аналогии они не могут дать полностью достоверных выводов, вскрыть глубинные механизмы взаимосвязи экономической науки и философии.

В последнее десятилетие увеличилось внимание к проблемам философии и методологии экономической науки. На страницах научных изданий развернулась дискуссия о способах и путях модернизации экономических знаний [1]. Она была обусловлена как внутренними, так и внешними по отношению к науке факторами, например, финансовым и экономическим кризисом 2008 г., который она не смогла не предупредить, ни предотвратить. Прогнозы о повторении кризиса в 2012 г., сделанные ведущими экономистами и нобелевскими лауреатами, также не оправдались. Финансовый кризис принял долговой характер, но ничего эффективного для борьбы с ним не найдено. Экономическая мысль оказалась не в состоянии ответить на вопросы: маячит ли на горизонте следующий кризис на рубеже 2013–2014 гг., будет ли рецессия в развитых промышленных странах в 2014г. и др.? Накопившиеся противоречия между теорией и практикой подтверждает неспособность экономической науки предсказывать капиталистические кризисы. Причиной неудовлетворенности состоянием экономических знаний явилось также широкое распространение

среди научного сообщества экономистов сциентистского и позитивистского представления о природе экономической теории [2, с. 19]. Любые науки нужны обществу только тогда, когда они способны выполнять эвристическую функцию. На последнем Давосе вопрос встал о необходимости изменения экономического устройства мира. Но экономисты не могут предложить новую форму экономики и финансов, новую модель мироустройства. Выполняет ли сегодня экономическая теория познавательные задачи, в состоянии ли она быть методологической основой для конкретных экономических наук? Поможет ли ей здесь философия? Критикуя отрыв экономической теории от практики, нетрудно впасть в другую крайность – попытаться превратить ее в экспериментальное знание. Но экономическая теория не должна превратиться в эмпирическое знание. Конкретные экономические науки не могут обойтись без всеобщего понимания природы экономических процессов. Анализируя сложные и противоречивые отношения в системе теория-практика, А. С. Гальчинский справедливо отмечает: «принцип «практика-критерий истинности» непосредственно политэкономии не касается. Политэкономия – это выход за пределы практики... она формирует креативно-инновационный потенциал практики, детерминирует практику» [3, с. 6]. Методы политэкономии обусловлены не только особенностями ее объекта, но и субъектом экономического познания, его концептуальными структурами. Одновременно необходимо учитывать следующий важный момент. Политическая экономия традиционно изучает объективные экономические формы, отношения, которые ни в коем случае не могут подменяться идеологическими и юридическими нормами. «Традиционный предмет исследования – производственные (экономические) отношения, – пишет А. А. Пороховский. – подвергается дискусионным атакам с разных сторон, что порой приводит к безграничному толкованию этого явления и категории и может, в конечном счете, выхолостить его содержание» [2, с. 19]. В то время как некоторые представители институционализма уделяют основное внимание формальным нормативным принципам, сосредоточиваясь на юридических нормах и правилах, политэкономы не должны забывать, что юридические формы есть лишь формальное выражение объективированных экономических начал. Несмотря на опасность чрезмерного расширения предметного поля, продолжается научная ревизия предмета политэкономии, далеко неоднозначно трактуются его специфика и дина-

мика представлений о нем в истории экономической мысли. Очень часто для этого используется философский метод – метод критической рефлексии над экономическими знаниями и их основаниями. Пользуясь постулатом: «современная философия – это экспертиза» [4, с. 63], все больше ученых-экономистов, не будучи профессиональными философами, используют принципы метафизики, становясь в этот момент философами. «Если философия – это пространство свободного мышления, если это путешествие в мир ненаблюдаемых сущностей, то философ – это метафизик, то есть человек, который утратил связь с сознанием повседневности» [4, с. 61], – подчеркивает Ф. И. Гиренок. И это скорее можно считать преимуществом, а не недостатком применительно к современному состоянию экономической науки. Соединение экономической теории с метафизикой дает самые неожиданные результаты: позволяет расширить горизонты экономического мышления, глубже осмыслить политико-экономическую реальность, осуществить критическую ревизию существующего экономического мироустройства, преодолеть нынешний тупик в развитии экономической теории. «...Анализ трансцендентного, того что считается «сверх эмпирическим» находится « по ту сторону» не только существующей практики, но и накопленных знаний» [3, с. 7]. Метафизический анализ экономики в определенной степени предполагает волевой идеальный проект, то есть **своего рода «навязывание» действительности принципов рационального устройства мира.** И в этом нет ничего отрицательного, так как игнорирование такого подхода в конечном счете приводит к мировому кризису, а для некоторых стран даже к экономической катастрофе. Нельзя не согласиться в этом аспекте с достаточно радикальной оценкой Н. Б. Шулевского, в которой содержится **предупреждение, связанное с игнорированием идеальной составляющей экономических процессов.** «Недооценка, отрицание, непонимание идеальности, как принципа оптимального устройства бытия, вещей, людей и власти, – подчеркивает он, – возбуждает чудовищные и разнообразные силы мирового возмездия...» [5, с. 244].

Таким образом, становится очевидной необходимость внесения в систему экономического анализа методологических принципов метафизики, таких, например, как метод умозрения, метод критической рефлексии. В результате такого обогащенного способа познания экономической реальности создается новое, пусть абстрактно-методологическое знание, но при этом дающее ответ на практические вопросы. Пусть оно – «саморефлек-

сирующее знание, знание для самого себя» [3, с. 6], знание которое «предусматривает движение не от реальности к идее, а наоборот – от идеи к новой реальности» [3, с. 7]. Экономист идет к теоретическим обобщениям не только от опыта практической работы в своей области, но и дедуктивным способом. Экономист может и должен на определенном этапе своего исследования временно становиться философом, размышлять над опытом собственной познавательной деятельности и уяснять смысл этой деятельности для самого себя. Но чтобы это размышление было плодотворным, должно быть соблюдено неперемное условие: философу нужно обладать собственным опытом в той области, которая служит предметом его размышлений, а экономисту владеть философским методом. В противном случае творческое мышление невозможно, так как отсутствие собственного опыта работы толкает к заимствованию чужих мнений и аргументов без убеждения в их правоте. Это не значит, что вся предшествующая традиция ничего не стоит, просто любая ранее высказанная мысль должна быть опробована и сопоставима с фактами собственного опыта экономиста. В общем, ученый, способный работать в области философии экономики, должен быть философски мыслящим экономистом, или, что тоже самое, экономически мыслящим философом, и только гармоническое сочетание философского и экономического методов мышления позволяет достичь ожидаемого результата. Но в этом единстве решающее значение имеет опыт экономического мышления, потому что без него самая лучшая философия лишается эмпирической основы для своих обобщений и превращается в спекулятивные суждения по поводу экономики. Однако и новейшие работы, посвященные синтезу метафизики и экономической науки, содержат такие недостатки или сосредотачиваются преимущественно на гносеологических аспектах, критике неадекватного представления о философских основаниях экономической теории [6]. Философа всегда подстерегает опасность умозрительной дедукции, игнорирующей экономический опыт, а экономиста – необоснованной поспешной индукции. Согласно позиции Ю. М. Осипова, опирающейся на традиции российской философии хозяйства С. Булгакова, экономическая истина не открывается сразу и целиком, а вырабатывается постепенно, созревает во времени и развивается. «Философия хозяйства – не так знание о знании, как знание о возможности знания; это не столько собственное знание, сколько ключ к знанию...» [7, с. 4]. Новое воззрение не отбрасывает полностью старое, а со-

храняет в старом все жизнеспособное, продолжая тем самым его бытие в ином контексте, в изменившихся условиях. То, что отживает и отбрасывается в общественном развитии, составляет его заблуждение, а то, что сохраняется в настоящем, образует его истину. Но и сегодняшняя истина подчинена общему закону развития, ей суждено тоже претерпеть в будущем ревизию, многое утратить и возродиться в сильно измененном виде. «...Философия хозяйства – возможность целостного видения, отражения и отображения трансцендентно обусловленного мира, его динамики и судьбы, с учетом, на основе и через призму действующего в нем творческого субъекта» [7, с. 5].

По мере того как экономическое познание углубляется в философские основания своей собственной деятельности, претерпевает изменение и само понимание природы экономики, которое все более проникается историзмом. История экономических учений убедительно показывает, что, как правило, научно-экономический анализ совмещался с теми или иными идеологическими установками исследователей. Об этом свидетельствует факт, что большинство экономистов в XIX–XX веках так или иначе по своим подходам, позициям, симпатиям и антипатиям характеризовались как либералы, консерваторы, социал-демократы, социалисты и марксисты. В основе такой классификации, несомненно, лежит ценностно-мировоззренческая, идеологическая оценка. Например, известный немецкий экономист, историк и социолог В. Зомбарт испытал сначала влияние идей К. Маркса, но в дальнейшем отошел от марксизма и руководствовался методологией баденской школы неокантианства. Основная тема его творчества – социально-экономическая история капитализма, раскрытие предпосылок капитализма, механизмов его зарождения, динамики и перспектив капиталистического общества. На основании методологии баденской школы В. Зомбарт использует понятие «дух капитализма» (стремление к наживе, к деньгам), и полагает, что данные духовные предпосылки генетически и каузально привели к возникновению капиталистической хозяйственной системы. Неокантианское видение исторических явлений и процессов не исключало, по его мнению, возможности и правомерности их анализа с точки зрения повторяемости. Сама уникальность тех или иных процессов и явлений может быть прояснена только на основе выявления их общих составляющих. Так, исследование хозяйственной истории капитализма отдельных европейских народов В. Зомбарт начинает с выявления общеевропейских экономи-

ческих тенденций. Данный подход предполагал обоснование духовного анализа фактическим материалом, соединение теории с эмпирическими данными, то есть определенную социологизацию хозяйственной истории [8]. Экономическая теория капитализма В. Зомбарта, созданная на основе неокантианской методологии, была очень авторитетной и повлияла на развитие социологии и политэкономии XX века. Другой исследователь капитализма – М. Вебер также руководствовался неокантианскими методологическими установками при формировании теории капитализма и разработке экономической истории. Лейтмотивом его исследований является тема рациональности как исторической судьбы западного общества и организующего принципа познания. Констатируя в духе неокантианства методологическое своеобразие «наук о культуре», М. Вебер настаивает на том, что экономическое и историческое познание должно быть свободно от субъективных оценок. Его основная методологическая концепция «идеальных типов» вполне выполнена в духе неокантианской гносеологии априоризма. В работе «Протестантская этика и дух капитализма» М. Вебер предложил новаторское решение вопроса о генезисе капиталистического общества, связав его с Протестантской Реформацией. Именно протестантизм, придавший религиозное значение расчетливо организованной и нацеленной на умножение богатств мирской деятельности человека, заложил основы трудовой этики и рационализма, составивших ядро новоевропейского типа личности. Проблема связи религиозных установок и хозяйственной деятельности занимает центральное место в его экономических исследованиях [9]. Один из основоположников неоавстрийской школы политэкономии, австро-английский экономист Ф. Хайек руководствовался в исследованиях либеральными мировоззренческими ценностями. С экономической точки зрения, кардинальное преимущество рыночной системы перед плановой он усматривал в способности первой из них посредством ценового механизма использовать такой объем информации, получение и переработка которого невозможны в рамках системы централизованного планирования. Следствием этой ситуации является неспособность плановой экономики обеспечить соответствие структуры производства структуре общественных потребностей, достичь сколько-нибудь приемлемого уровня эффективности. На протяжении всей своей научной деятельности Ф. Хайек выступал против государственного вмешательства в экономику,

являясь принципиальным оппонентом наиболее влиятельных антилиберальных экономических концепций (социализм, кейнсианство и др.) [10, с. 119–151]. Попытки в XX столетии осуществить деидеологизацию, достичь идеала беспристрастности и истинности, элиминация ценностей не увенчались успехом. Отсюда следует необходимость признать плюрализм теоретических подходов и методологических принципов, их сосуществование и терпимость друг к другу, а также изучать мировоззренческую компоненту экономических теорий как их неотъемлемого компонента.

Сближение философии и экономического знания означает наведение моста с обеих сторон, со стороны экономической науки и со стороны философии, а тем самым влечет коррелятивные изменения в интерпретации общей познавательной программы. Например, политическая экономия тесно связана с такими ключевыми понятиями человеческого общества как добро и зло, справедливость и несправедливость, равенство и неравенство. Со своей стороны, философия имеет дело с пониманием и толкованием экономических целей, а там где речь идет о целях людей непременно присутствуют ценности. Поэтому уже по самому своему определению политическая экономия пронизана этическим началом, изучение экономической деятельности не может не иметь морального измерения. Это тем более необходимо, если учесть, что нередко экономические цели отождествляют с корыстными интересами, а нравственность – с бескорыстием. Поэтому философско-гносеологический анализ ценностно-мировоззренческого знания должен в дальнейшем сосредоточиваться на выяснении его места и значения на различных этапах исследования, а также способах проникновения и формах присутствия в содержании знаний. Указанное направление анализа научного познания особенно плодотворно в социально-экономических науках, поскольку дает возможность по-новому взглянуть на структуру и организацию научного исследования, открывает новые пути и возможности изучить регулятивы и стимулы познавательной деятельности ученого, условия выбора и предпочтения теоретико-методологических средств познания, направления научной работы. Такой подход позволяет установить специфические каналы связи между экономической наукой и культурным окружением, различными областями духовной культуры, общественного сознания, в которых находит свои мировоззренческие ориентации познающий субъект.

Список использованных источников

1. Блауг М. Методология экономической науки, или как экономисты объясняют. М. — 2004; Ананьин О. И. Структура экономико-теоретического знания. Методологический анализ. М. — 2005; Философия экономики. Антология / Под ред. Даниела Хаусмана. — М., 2012.
2. Пороховский А. А. Политическая экономия в начале XXI века / Экономическая теория. № 2. — 2012.
3. Гальчинский А. С. Начало новой парадигмы политической экономии. Постановка проблемы / Экономическая теория. — 2012. — № 2.
4. Гиренок Ф. И. Что такое философия? // Философия хозяйства. — 2011. — № 2.
5. Шулевский Н. Б. Философия и возмездие: Монография. М. — 2012.
6. См. например: Войтов А. Г. Проблемы методологии экономической науки. М. — 2013.
7. Осипов Ю. М. Предисловие // София. Сто лет русской философии хозяйства. М. — 2012.
8. См. Зомбарт В. Современный капитализм. М. — Л., 1930.
9. См. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избр. Произведения. — М., 1990.
10. Хайек Ф. А. Дорога к рабству // Вопросы философии. — № 10. — 1990.